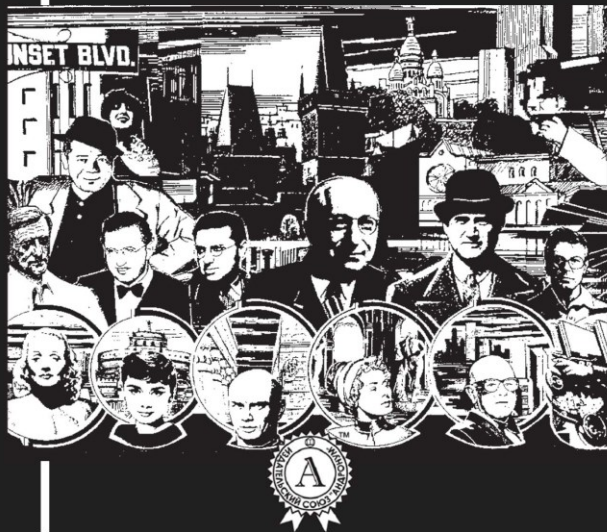

НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

МОЦАРТ ИЗ ПРАГИ МИЛОШ ФОРМАН

Серия «Наши люди в Голливуде» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа.

В 1975 году фильм кинорежиссера Милоша Формана (1932) «Пролетая над гнездом кукушки» собрал все пять главных премий Американской академии киноискусства «Оскар»: за лучшую картину, режиссуру, лучший сценарий и игру двух актеров.

С успехом фильма пришла мировая слава к чехословацкому режиссеру Милошу Форману. Он поставил также фильм «Амадей» (1984) о жизни Моцарта, получивший 8 статуэток «Оскар».

Иллюстрации Александра Штейнберга.

Елена Мищенко Александр Штейнберг

МОЦАРТ ИЗ ПРАГИ *Милош Форман (Milosh Forman)*

«...Итак, «Оскар» в номинации «Лучший режиссер» присуждается...» — торжественно произносит Стивен Спилберг и медленно распечатывает конверт. Тридцать секунд, всего лишь тридцать коротких секунд нужно для того, чтобы объявить имя номинанта. Как невыносимо долго они длятся! Кровь громко стучит в висках,

огромный зал Dorothy Chandler Pavilion, где происходит церемония вручения кинопремии «Оскар», замер в ожидании.

«Присуждается... — Стивен Спилберг делает драматическую паузу и, наконец, произносит, — Милошу Форману».

Зал взрывается аплодисментами, тысячи глаз смотрят на него, ему кажется, что почва уходит из-под ног, и он сейчас потеряет равновесие. Но какая-то сила буквально выталкивает его, и вот он уже почти бежит на сцену, где улыбающийся Спилберг вручает ему, Милошу Форману, заветную статуэтку «Оскара».

Все последующее происходит как в тумане. Поздравления, его собственная короткая речь, дружеские объятия, поцелуи, приятная тяжесть золотой статуэтки и сознание пьянящей радости от того, что фильм «Amadeus», его любимое детище, получил высокое признание.

Это был его девятый фильм. Четыре из них Форман снял в Чехословакии, четыре — в Америке. Фильм «Amadeus» был американским фильмом, снятым в Чехословакии. Очевидно, судьбе было угодно, чтобы Милош после десяти лет отсутствия вернулся в родную Прагу снимать фильм о великом Вольфганге Амадеусе Моцарте.

— Я часто спрашиваю себя: почему Судьба выбрала именно меня, для того чтобы испытывать

на прочность, то нанося мне удары, то осыпая щедрыми дарами? Ответ не могу найти до сих пор, хотя честно пытался это сделать, анализируя свою жизнь с того времени, как только себя помню, — говорит Милош Форман.

Пойдем и мы за ним, следами его воспоминаний...

* * *

Есть в семье Форманов реликвия, которая передается из поколения в поколение. Это — семейная Библия. Пожелтевшие от времени листки бумаги, исписанные разными почерками, заключены в тяжелый кожаный переплет. Кожа потемнела и потерлась на сгибах, некогда позолоченные готические буквы уже трудно прочитать, но книга хранит семейные предания, историю рода Форманов.

Прапрадед Милоша был тюремным охранником, дед служил на железной дороге.

У него было восемь детей, из которых старшим был Рудольф, отец будущего кинорежиссера. Он был учителем в небольшом городке Чеслав. Там же он встретил девушку Анну, пленившую его своей красотой, энергией, умением быстро принимать решения и их реализовывать.

Рудольф и Анна поженились в 1917 году, Милош был третьим ребенком после Благослава и Павла, он родился в 1932 году в небольшом городе Чеславе.

Его довоенное детство было безмятежным и спокойным. Однако с приходом Гитлера к власти стало очевидно, что жизнь в Чехословакии круто изменится. Друзья Форманов, люди обеспеченные, эмигрировали в Швецию, где у них была недвижимость. Вскоре они написали Форманам письмо с предложением помочь обустроиться на новом месте и начать новую жизнь. Анна была согласна уехать, но отец даже не хотел слышать об отъезде. Он не может покинуть родину в тяжелое для народа время, говорил он. Чеслав — его родной город, он плоть от плоти своего народа, тут он и умрет. Рудольф преподавал в пединституте в Чеславе, при институте была школа, куда и отдали маленького Милоша.

Немцы пришли в Чеслав в 1940 году, и Милош, который тогда только начал учебу, отчетливо помнит, как во время урока директор школы вошел в класс и, подойдя к нему, тихо сказал: «Милош, ты пойдешь со мной».

...На лестничной площадке стоял его отец, рядом с ним — двое в кожаных черных плащах. «У тебя все хорошо, Милош?» — спросил отец, глядя мальчика по голове. «Да, папа», — ответил тот, не

подозревая ничего плохого. Отец протянул сыну конверт со словами:

— Передай это маме и обязательно скажи ей, что все будет хорошо, я скоро вернусь. И еще: помни, что я вас очень люблю.

Это были последние слова, которые Милош услышал от отца. Впервые в жизни отец не сдержал слово — он не вернулся. Жена и сын так и не дождались его, он погиб в застенках гестапо.

Мать Милоша, Анна Форман, в течение многих лет была постоянной покупательницей в продуктовой лавке пана Хавранека. Однажды на стене его магазинчика появились антифашистские листовки. Пан Хавранек был одним из самых болтливых людей в городе, и о листовках узнали все, кто хотел слышать. Гестаповцам тоже хотелось узнать подробнее о листовках и их авторе.

В тот же день гестапо начало расследование, владельца лавки арестовали. В распространении листовок подозревали постоянных покупателей, среди которых была и Анна. Пан Хавранек во время допроса подробно рассказал о семье Форманов, об антигитлеровских и патриотических настроениях Рудольфа и Анны. Впоследствии, став жертвой гестапо, он повесился в камере, не выдержав пыток.

...Ранним летним утром 1942 года возле дома, где жили Форманы, остановился большой черный автомобиль, из него выскочили бравые молодчики в

гестаповской форме. Взбежав по лестнице, громко постучали в дверь квартиры Форманов. Милош был болен, он с высокой температурой лежал у себя в комнате. Мальчик слышал, как хлопали двери комнат и шкафов, до него доносились сдержанные рыдания матери. Наконец, она вошла к нему в комнату, принесла лекарство и поцеловала его.

Наступившая потом тишина оказалась страшной, Милош боялся шевельнуться, он закутался в одеяло с головой и молился, как мог, о том, чтобы скорее прошло время, и все это оказалось лишь сном. Мучительно медленно прошла ночь, он не заснул ни на минуту, боясь, что придут и за ним.

Утром раздался звонок в дверь. Кто-то упорно звонил, Милош долго не открывал, затем он услышал голос своего дяди Болеслава, который приехал за Милошем, чтобы забрать его в свою семью. Так Милош Форман покинул родной город, куда он вернулся спустя тридцать пять лет.

...Весной почтальон принес небольшой самодельный пакет из коричневой оберточной бумаги. Там был шерстяной берет цвета спелой малины, Милош узнал его — этот берет носила его мать. Еще там была тряпичная кукла, которую Анна смастерила в концлагере. Милош, рыдая, прижимал к груди эти вещи, которые, казалось, хранили тепло рук матери.

Через месяц пришло официальное письмо, уведомлявшее о том, что Анна Форманова умерла в Освенциме первого марта 1943 года, — Милош остался сиротой.

Несколько позже открылась тайна ареста отца. Он был участником подпольной группы сопротивления гитлеровскому режиму. Предателем оказался человек, которого Форманы знали много лет. С приходом немцев он начал служить в гестапо.

До окончания войны Милош жил у родственников, помогал дяде Болеславу в его небольшом магазине. Как-то в 1945 году ему на глаза попала газетная вырезка, в ней рассказывалось о том, что правительство создает школу для детей-сирот по образцу английских интернатов для мальчиков. Для работы в школе-интернате подбирались лучшие педагоги. Новая школа расположилась в курортном живописном городке Подебрады — он издавна славился целебными минеральными источниками.

Когда Милош прибыл в Подебрады чтобы начать учиться, он был удивлен, узнав, что большинство мальчиков отнюдь не были сиротами — у многих были живы родители, а отцы занимали видные посты. Дело в том, что когда известный педагог пан Ягода предложил Министерству образования проект создания школы для

детей-сирот, его идея понравилась и получила поддержку всех политических партий. Гранты, пожертвования, субсидии широкой рекой хлынули в фонд школы. Ягоде предоставили полную свободу в выборе педагогов. Крупные политические и финансовые деятели решили направить учиться в школу своих сыновей. Соучениками Милоша Формана стали те, кто впоследствии заняли видные посты в культурной и политической жизни страны. Одним из них был Вацлав Гавел — будущий президент Чехии. Там, в школе, Милош приобрел надежного друга, который стал его коллегой, единомышленником, сыграл большую роль в его жизни. Иван Пассер был единственным сыном директора национального банка, а на банкнотах, бывших в то время в обращении, стояла подпись его деда — банкира. Впоследствии Иван учился вместе с Милошем в Киноакадемии, работал с ним в Чехословакии и Америке.

Школьные годы, как и полагается, были заполнены занятиями, экзаменами и, конечно, мальчишескими шалостями, одна из которых стоила Милошу очень дорого — его выгнали из школы. Формулировка звучала грозно: «За издевательство над сыном одного из ведущих членов партии». Дело даже не расследовалось, директор школы пан Ягода просто сказал Милошу:

«Мой тебе совет, парень: исчезни отсюда без следа». Спорить было бессмысленно, Милош собрал свои пожитки за десять минут. Куда идти? Что делать дальше? У него никого не было во всем мире. Милош остановился у окна, размышляя, что делать дальше. Однако, по-видимому, высшие силы решили вмешаться в его судьбу, и их посланником стал один из учеников школы. Как-то оказалось, что именно в то время, когда Милош стоял с небольшой сумкой у окна, раздумывая о том, куда ему идти, он проходил мимо. Подойдя к Милошу, спросил:

— Что произошло? Почему ты здесь, с сумкой? Куда ты отправляешься?

Милош излил душу, рассказав обо всем.

— Знаешь что, — сказал парень, которого звали Ян Клима, — вот тебе адрес моей мамы в Праге. Поживи немножко у нее, а там видно будет.

Он чиркнул несколько слов на листке бумаги и пошел в класс. Милош поблагодарил его, схватил сумку и буквально выбежал из школы, ни с кем не попрощавшись.

ПРАГА

Пани Климова оказалась милой приветливой женщиной. Взглянув на записку сына, она повела Милоша в небольшую комнату и показала, как

разложить кресло, превратив его в кровать. В этой комнате Милош прожил два года.

Прага ошеломила подростка, приехавшего из небольшого городка, где он привык к тишине и размеренной жизни.

«Я влюбился в Прагу сразу и бесповоротно», — говорил он. Парень часами гулял улочками старинного города, любовался архитектурой пражского Града, живописными мостами, впитывал в себя величие архитектуры, восхищался причудливыми скульптурами.

Гимназию он закончил в 1949 году и решил поступать в Академию тетарального искусства.

Чехословацкий театр в то время переживал не лучший период. Это было время процветания соцреализма. Пьесы, которые допускались на сцену, были в основном из жизни передовиков производства. Приоритет отдавался советским драматургам. Пьесы шли в полупустых театральных залах, куда забредали командированные из провинции. И вот Милош, тогда 17-летний подросток, решает произвести «культурную революцию». Вместе с друзьями он пишет мюзикл о жизни знаменитого французского поэта Франсуа Вийона. Мюзикл имел успех, маленькая труппа выезжала на гастроли в соседние города, зал всегда был полон, люди делились впечатлениями об увиденном.

На вступительном экзамене в Театральную академию члены экзаменационной комиссии попросили его показать этюд на тему «борьба за мир во всем мире».

«Я уже не помню, что и как я делал, но был уверен, что после моего театрального опыта я непременно поступлю», — говорил Форман. Однако приемная комиссия решила иначе, и Милош получил официальное письмо с отказом. Это была очень плохая новость, так как в большинстве вузов закончились приемные экзамены и Милошу светили два года армейской службы.

После усиленных поисков он обнаружил, что три вуза все еще принимали документы: горно-инженерный, юридический и третий — сценарный отдел в пражской Киношколе (ФАМУ). Милош подал документы во все три вуза. Первым был экзамен в Киношколе, — нужно было написать сочинение на вольную тему.

Милош сел в самый дальний угол и принялся писать. Он дал волю фантазии не сковывая себя условностями, сочинение вышло на славу — это был взволнованный рассказ о времени, о пережитом.

Вечером того же дня он получил извещение о том, что его приняли. «Теперь, спустя годы, могу смело утверждать, что это известие принесло мне

намного больше радости, чем награда «Оскар»», — говорил Милош Форман.

Занятия в пражской Киношколе велись в несколько старомодной манере. Там так же, как и в театре, торжествовал метод соцреализма. Предметом изучения были в основном советские фильмы.

Милош был студентом драматургического отделения, поэтому за все четыре года учебы он ни разу не работал с кинокамерой, но зато досконально изучил все, что касалось сцены, диалогов, характеров и развития действия. Немаловажным было и то обстоятельство, что в Киношколе преподавали известные актеры и драматурги. Они не были членами компартии, не занимали высоких постов, поэтому с удовольствием преподавали в Киношколе, рассматривая это скорее как хобби.

В начале 50-х телевидение делало первые шаги. Милошу предложили работать на пражской студии телевидения. Его обуревали сомнения — ведь он всего лишь несколько раз видел маленький черно-белый экран телевизора с огромной увеличительной линзой. В то время работа на ТВ приносила маленькую зарплату и большие неприятности. Все передачи шли «живьем», каждое слово, произнесенное не в соответствии с генеральной линией партии, сурово каралось.

За передачами следили цензоры. Форману предложили вести передачи о кино. Закончилась его телекарьеря неожиданно быстро — партийный босс, с которым он вел интервью, пожаловался начальству, что Форман не подготовился надлежащим образом и выставил его в смешном виде. Начальство соответственно отреагировало, сказав, что Милош издевается над компартией и вообще ведет себя как «реакционная свинья».

ЯНА БРЕЙХОВА

Впервые он увидел ее в кафе «Славия», там в 50-е годы собиралась артистическая молодежь Праги. «Мы стояли у входа с приятелями, болтали о чем-то незначительном и разглядывали входящих в кафе девушек. Когда вошла она, мы все заткнулись и дружно уставились на нее. Она была очень молода и выглядела потрясающе. Я сразу узнал парня, с которым она пришла, — это был знакомый актер. Я заговорил с ним, он меня не представил своей спутнице. Чем дольше я на нее смотрел, тем больше мне нравилось то, что я видел. Но вскоре они ушли...», — рассказывал Милош Форман.

— Кто она, — небрежно спросил Милош у друзей, скрывая заинтересованность.

— Яна Брейхова, — прозвучал ответ.

Милош узнал, что она — актриса и снялась уже в нескольких фильмах. «Я сразу понял, что хочу ей предложить роль в моем фильме».

В 1954 году, заканчивая Киношколу, Милош в качестве дипломной работы написал сценарий фильма «Щенки», сюжет которого подсказала сама жизнь. Герой фильма — молодой человек, встречается с девушкой, которая получила назначение на работу в провинцию. Конечно же, ей не хочется уезжать, она ищет способы остаться в Праге.

Единственный выход — замужество. Молодой человек согласен ей помочь, но он живет с родителями, а они терпеть не могут девушку. Молодые тайно расписываются, проводят первую ночь в родительской квартире. Родители их обнаруживают, комедия завершается благополучно.

Сценарий понравился настолько, что ректор Киношколы профессор Кратохвил принес его на «Баррандов-фильм». Прошло два года прежде чем сценарий одобрили и разрешили съемки. Конечно, Милош очень хотел самостоятельно снимать фильм, но об этом нельзя было даже мечтать. Режиссером стал Иво Новак, и они работали рука об руку. Для Милоша это была прекрасная школа, он многому научился в процессе съемок.

В 1956 году, когда работа над фильмом только начиналась, Милош упорно искал исполнительницу на главную роль.

Увидев Яну Брейхову, Милош на следующее утро сказал Новаку: «Мне кажется, я нашел ту, которую мы искали. Нужно было бы обсудить ее кандидатуру». После кинопробы Милош пригласил Яну пообедать, они много говорили, смеялись, понравились друг другу, и... то ли жизнь повторилась в кино, то ли кино отражало жизнь, но им, так же, как и влюбленным героям сценария Милоша, негде было встречаться. Милош зарабатывал достаточно, снимал небольшую комнату, но у хозяина было условие: никого не приглашать в гости. Конечно, Милош правдами и неправдами старался привести Яну к себе, выжидая пока хозяин заснет, но, как только они начинали целоваться, хозяин стучал в дверь с криком: «Эта девушка должна немедленно уйти!» Положение, что и говорить, было нелегким. Попробовали встречаться у Яны, но и ее квартирная хозяйка поставила то же условие. Что было делать? Яна снимала квартиру на первом этаже, Милош решил воспользоваться этим обстоятельством и попытаться проникнуть к любимой через окно. Он дождался полной темноты и около часу ночи стал прогуливаться под окнами. Напротив дома был

парк, посвистывая, он делал вид, что выгуливает собаку.

Убедившись в том, что старушка-хозяйка крепко спит, Яна открывала окно. Оно находилось очень высоко и каждый раз, взбираясь наверх, Милош не был уверен, что эта операция пройдет удачно. Он карабкался по стене, оставляя следы, обдирая носки туфель. Это нужно было делать быстро, так как в любой момент могли появиться прохожие, которые приняли бы его за грабителя.

Времени на свидание оставалось немного — они ставили будильник на пять часов утра, клали его под подушку. Старушка оказалась ранней пташкой, просыпалась рано и уже в полшестого слышны были ее шаркающие шаги. Кроме того, Милош должен был проделать обратный путь, выпрыгнуть из окна. В это же время просыпался рабочий район, в котором жила Яна. Этот романтический опыт пригодился, когда Форман снимал свой фильм «Любовь блондинки».

После первого фильма с участием Яны Брейховой, Форман снял еще один — «Волчья западня», который сделал Яну знаменитой актрисой. Она начала получать мешки писем от поклонников, ее узнавали на улицах. Хорошо одетые господа предлагали ей большие денежные суммы за свидания. Да, к ней пришла слава, но, так называемый квартирный вопрос, все еще не был

решен. Подобно героям фильма «Щенки», Милош и Яна решили пожениться, тогда они смогут жить вместе, не опасаясь хозяев.

Свадьба была скромной, и молодым захотелось вознаградить себя за все неудобства предыдущих встреч и провести первую ночь медового месяца по-царски. Они сняли президентский номер в Hotel International. Это им обошлось в огромную сумму — три тысячи крон. Нужно заметить, что средняя месячная зарплата в то время в Чехословакии была полторы тысячи крон!

Здание отеля в стиле сталинской архитектуры напоминало свадебный торт, было помпезным и величественным. Внутренняя отделка поражала роскошью, официанты были одеты во фраки, но утром Яна увидела... огромного клопа, ползущего по простыне. Милош пронзил его булавкой, и новобрачные заказали роскошный обильный завтрак. Настало время выписываться из отеля, и Милош, держа булавку с «трофеем», подошел к величественно восседавшему администратору и показал клопа. «Прошу прощения, — вежливо начал Милош, — не скажете ли вы, кто останавливался в президентском номере до нас?» Администратор ответил моментально. Отель только что сдали в эксплуатацию, и в роскошном номере были те, кто платил государственные деньги:

важный чиновник из Азии и советский министр связи.

«Один из этих господ оставил вам кое-что на память», — сказал Милош и преподнес булавку с пришпиленным клопом. Администратор ничего не ответил и лишь пожал плечами.

Долго можно было бы рассказывать о том, в каких условиях жили кинорежиссер и звезда чехословацкого кино. Они снимали комнаты у самых разных людей. Среди квартирных хозяев были и странные личности и попросту душевнобольные.

Тем временем фильм Милоша Формана с Яной Брейховой «Волчья западня» имел огромный успех, обошел экраны многих стран, получил приз на Венецианском кинофестивале. После показа фильма состоялась прессконференция, во время которой западные журналисты спрашивали Яну о том, в каких условиях живет социалистическая кинозвезда, сколько комнат в ее вилле, какими цветами предпочитает она украшать спальню? «Орхидеями», — ответила Яна.

ЛАТЕРНА МАГИКА

Квартирный вопрос дамокловым мечом висел над Милошем и Яной. Талантливый сценарист-режиссер и первая леди чехословацкого кино все еще скитались по съемным квартирам, обивали пороги бюрократических ведомств. Милош, используя успех на Венецианском фестивале, безуспешно пытался пробиться сквозь глухую стену чиновников. Им обещали, их обманывали, их попросту водили за нос, вели бюрократические игры. Молодые люди мечтали создать семью, однако у них ничего не получилось, они стали очередной жертвой «социализма с человеческим лицом».

Стоял 1958 год. Уже был написан Солженицыным «Один день Ивана Денисовича», уже Хрущев в своей речи осудил культ личности Сталина, но в Чехословакии партийные боссы не спешили расстаться с прежними кумирами, они были воспитаны сталинской властью, сделали свои карьеры, были допущены к кормушке. Как же можно так быстро и легко расстаться со всем этим?

Милош увлеченно работал в шоу «Латерна Магика» (Магический Фонарь), объединяющем несколько видов искусств — кино, музыку, хореографию, сценическую пластику в одно необыкновенное зрелище. Это было новое слово в

шоу-бизнесе, его основатель Альфред Радок был необычайно талантливым, требовательным режиссером. Он излучал энергию, идеи, шоу имело огромный успех. Милош Форман писал сценарии, режиссировал, делал все, что требуется, не считаясь со временем, не ощущая усталости.

«Латерна Магика» был фирменным чехословацким экспортным продуктом, поэтому, несмотря на то, что некоторые партийные боссы считали, что это не социалистическое искусство, «Латерна Магика» представляла страну на Всемирной выставке в Брюсселе.

Для Милоша и его коллег по театру было несбыточной мечтой оказаться за границей, увидеть своими глазами «разлагающийся Запад», как его называли в статьях и выступлениях партийные журналисты. «Латерна» имела огромный успех, люди толпились возле чехословацкого павильона, даже сам великий Уолт Дисней побывал на шоу. Каждую свободную минуту Милош использовал для того, чтобы посетить американский павильон. Он был покорен искусством Эллы Фицджеральд, Дэвида Брубeka, Гарри Белафонте. Чехословацкие коммунисты вынуждены были признать успех «Латерны Магика», и по возвращении коллектива из Брюсселя Радоку была вручена правительственная награда. Это был огромный успех коллектива.